

— Эй, да ты же тот самый миллионник?

Весь день Ю И следил за движением котировок на бирже — пришло время строить планы на будущее. Ему достались акции дочерней компании отказать в которых было нельзя. Пробежавшись по контракту в кабинете, Ю И понял, что владеет не так уж и большой долей.

Но ежегодные дивиденды составляли около миллиона. Для прежнего избалованного молодого господина эта сумма улетела бы за одну ночь, но для него самого этот миллион мог послужить основой для приумножения капитала.

Это был подарок на совершеннолетие от семьи Юй. Два месяца назад Ю И отпраздновал девятнадцатый день рождения. Данный миллион хранился на другой его карте, а поскольку у него была универсальная дополнительная карта, то прежний юный господин, видимо, посчитал сумму слишком маленькой и оставил миллион лежать мертвым грузом. Зато сейчас это как раз решало его насущные проблемы.

Все любят деньги, и Ю И не исключение. В прошлой жизни его деньги ему не принадлежали, да и бесчисленных нулей на счетах он повидал немало. Наверное, сказывалось то, что в детстве он до смерти боялся нищеты и больше не хотел возвращаться к прежней жизни. Ему нравилось зарабатывать, а ощущение того, что деньги крепко зажаты в его руках, давало уверенность.

К тому же в этой жизни он не мог позволить себе проедать сбережения. Хотя сейчас ему совсем не хотелось вмешиваться в дела главных героев или попадаться им на глаза, на свете случается всякое. Если в будущем Цинь Цзэюнь унаследует семью Юй и внезапно вспомнит о нем — фальшивом молодом господине, который девятнадцать лет узурпировал его жизнь, — имея при себе немного денег, он сможет дать отпор, иначе ему оставалось бы только терпеть издевательства.

Что касается акций, то сейчас он мог лишь слегка прощупать почву. Нельзя было складывать все яйца в одну корзину, а любой инвестор обязан просчитывать риски.

Когда Ю И брался за работу, он полностью терял счет времени. Подняв голову, он обнаружил, что на улице уже стемнело и приближается семь часов вечера.

Днем он обещал позвать Шэнь Чжисюаня куда-нибудь поужинать, чтобы отпраздновать новоселье. Ю И вышел из кабинета — в гостиной свет не горел, и Шэнь Чжисюань, судя по всему, еще не вернулся с работы.

Стараясь не беспокоить Шэнь Чжисюаня, Ю И отправил ему сообщение с вопросом, когда тот освободится. Прошел час, но собеседник так и не ответил, поэтому Ю И пришлось самому приготовить что-нибудь поесть, чтобы утолить голод.

Ю Мин оставил в гостиной включенную лампу, а сам отправился в кабинет продолжать работу

— сверхурочные были для обычных работников привычным делом.

Ближе к двенадцати часам Ю И принял душ, вышел из комнаты попить воды: в гостиной свет не выключали, а из комнаты Шэнь Чжисюаня и вовсе не доносилось ни звука.

Ю И слегка нахмурился. Уже двенадцать, а его все нет. Засиживаться на работе так долго — это уж чересчур. Интересно, что за работу он нашел? Надеюсь, не устроился обратно барменом?

Стоп, неужели он пренебрежительно относится к профессии бармена?

Ю И тряхнул головой. Раньше он был совсем не таким. Официант — тоже достойная профессия, сфера услуг превыше всего.

Он сделал пару жадных глотков холодной воды и вернулся в комнату. В гостиной горел ночник.

Шэнь Чжисюань вернулся домой за полночь, около часу. Его задержали неотложные дела, от которых никак не получалось освободиться, а сообщение от Ю И он увидел уже по дороге домой.

Стоило ему открыть дверь, как прихожую залил мягкий свет. Шэнь Чжисюань замер. Он уже привык открывать дверь в кромешную тьму, ведь до сих пор жил один, и дома никогда не было человека, который оставил бы для него включенной лампу.

В первую же ночь на новом месте кто-то оставил для него свет.

Шэнь Чжисюаню было немного неловко оттого, что он заранее не предупредил маленького хозяина квартиры о сегодняшних делах и о том, что вернется поздно.

Ю И проснулся от звонка будильника. В прошлой жизни он любил поваляться в постели, но позволить себе этого не мог, поэтому, услышав трезвон, в ту же секунду поднялся. Способные встать по первому звонку будильника без малейших колебаний — поистине железные люди.

После умывания мысли прояснились, и Ю И, посапывая и зевая, вышел из комнаты. Едва переступив порог, он заметил на столе готовый завтрак, к которому была прилеплена записка.

[Доброе утро! Вчера вечером не смог ответить на сообщение из-за небольших дел, прошу прощения. Сегодня приготовил завтрак, чтобы искупить вчерашнее нарушение планов. Надеюсь, твой день начнется с хорошего настроения.]

Вчера Ю И весь день то играл роль, то размышлял над делами. Перенапряжение мозга истощило его силы, едва коснувшись подушки, он крепко заснул и понятия не имел, когда

вернулся Шэнь Чжисюань.

Он возвращался с работы позже него, ложился спать позже, но встал раньше и даже приготовил завтрак перед уходом. Что же у него за работа такая тяжелая?

На завтрак были сэндвич с яичницей и ветчиной, две сосиски, стакан горячего молока, а добавок — мытые помидоры черри. Для Ю И это был роскошный завтрак, ведь обычно его рацион ограничивался пачкой молока и несколькими ломтиками хлеба.

Ю И подчистую уплел всю еду, прикончив даже заготовленные помидоры. Завтрак выдался поздним и сытным, так что даже во время обеда в родовом поместье его желудок все еще был полон.

Обед был тщательно приготовлен поваром по указанию бабушки — как раз те блюда, которые он любил. Чтобы не расстраивать старика, Ю И через силу запихнул в себя полный стол еды, а после еще выпил миску супа, пока не понял, что больше не может влить в себя ни капли: еще чуть-чуть, и его стошнит.

В родовом поместье жила старая собака, которой скоро исполнилось десять лет. Этот лабрадор, стоило ему увидеть Ю И, тут же принялся тереться о его ноги — должно быть, в те времена, когда юный господин жил в поместье, они были особенно близки.

После обеда бабушка собирался вздремнуть, и Ю И решил воспользоваться этим временем, чтобы выгулять собаку и помочь пищеварению.

Жилой комплекс, где находилось родовое поместье, состоял из обособленных старых особняков. Район застроили очень давно, но все здешние жильцы в прошлые годы отличались богатством и знатностью, поэтому охрана и благоустройство всегда поддерживались на высоте.

Ю И неспешно шагал по зеленой аллее, а лабрадор то и дело останавливался, приносясь к цветам и травам у обочины. Стоял пасмурный день: накопившаяся за последние дни духота рассеялась, и лицо обдавало легкими порывами ветерка.

Он огляделся по сторонам. Если перед выходом на пенсию он заработает достаточно денег, то обязательно отыщет похожее место, чтобы насладиться закатом жизни: завести собаку, а после ужина прогуливаться с ней вместе со спутником жизни.

Именно поэтому в возрасте, когда положено зарабатывать, нужно грести деньги лопатой.

Вдруг лабрадор резко бросился в кусты — судя по всему, порешать естественные нужды. Вокруг никого не было, и Ю И отстегнул поводок, позволяя псу сделать свои дела.

Утром, когда собаку выгуливал дворецкий, она уже испражнялась, так что сейчас пес просто

сбегал в кусты по-маленькому и тут же вернулся назад.

Ю И наклонился и потрепал его по голове в знак одобрения, а затем снова пристегнул поводок. Подняв голову, он заметил на противоположной стороне улицы две удаляющиеся спины, которые как раз заворачивали за угол и исчезали из виду.

Шедший впереди человек показался ему смутно знакомым. Фигурой он напоминал Шэнь Чжисюаня, но в это время Шэнь Чжисюань должен быть на работе, в то время как Ю И находился в районе элитных вилл.

Ю И достал телефон и отправил Шэнь Чжисюаню сообщение.

[Ю И: Тебе сегодня снова задерживаться на работе? Мы ведь так и не устроили праздничный ужин в честь новоселья.]

Вскоре Шэнь Чжисюань ответил. Похоже, на этой работе все-таки полагался перерыв.

[Шэнь Чжисюань: Прости, сегодня вечером снова никак не освободиться.]

[Ю И: Ну ладно.]

<http://bllate.org/book/22032/2290512>